

СУЧАСНА СИСТЕМА МІЖНАРОДНОГО ПРАВА

Хонин В.Н.*

СТАДИИ РОСТА АНТРОПОСФЕРЫ ЗЕМЛИ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТРОПОГЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена влиянию механизмов генетической эволюции антропо-поса на формирование и выполнение базовой задачи международных антропо-генных отношений – способствовать жизнеутверждению Человечества на основе обеспечения непрекращающегося межпопуляционного процесса транскомбинации генетических расстояний, необходимых для сохранения демографического равновесия антропо-поса в процессе биотического круговорота на Земле.

Ключевые слова: антропо-пос, фундаментальные пространства состояний генофонд, генетическое разнообразие миграции, демографическое равновесие, международные антропо-генные отношения, международные отношения, межэтнические отношения, постчеловек, ноосфера.

Стаття присвячена впливу механізмів генетичної еволюції антропо-поса на формування та виконання базового завдання міжнародних антропо-генних відносин – сприяти жизнеутвердженню Людства на основі забезпечення безперервного між популяційного процесу транскомбінації генетичних відстаней, необхідних для збереження демографічної рівноваги антропо-поса у процесі біотичного кругообігу на Землі.

Ключові слова: антропо-пос, фундаментальні простору станів, генофонд, генетична різноманітність, міграції, демографічна рівновага, міжнародні антропо-генні відносини, міжнародні відносини, міжетнічні відносини, постлюдина, ноосфера.

The article assesses the impact of the mechanisms of genetic evolution Antropous on the formation and execution of the basic problems of international relations – to promote life-affirmation of humanity on the basis of ensuring the ongoing process trans combination inter population genetic distances required to preserve the demographic balance in the process of Anthropous biotic cycle on Earth.

Key words: anthropous, the fundamental state-space, attractor, evolution operator, gene pool, , migration, demographic balance, international anthropogenic relations, international relations, ethnic relations, posthomo, noosphere.

* кандидат юридических наук, профессор кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченка

«Такая биотемпоральная шкала, точнее, периодизация эволюции Живой Земли, должна быть столь же естественной, как этапы жизни каждого человека: зачатие – утробный период – роды – младенчество – встал на ноги – заговорил и.т.д. И каждый этап темпоральной периодизации с четкими его рубежами нужно называть своим именем».

В.А.Зубаков

Рассматривая будущее через призму эволюции антропоса необходимо остановиться на некоторых факторах агрегатного состояния Человечества, находящегося в начале XXI века. «В процессе прогрессивной эволюции, – считал Дж. Хаксли, – отбор действует в сторону улучшения организации. Главным результатом эволюции было появление человека. С возникновением человека большая биологическая эволюция перерастает в психосоциальную. Эволюционная теория входит в число наук, изучающих становление и развитие человеческого общества. Она создает фундамент для понимания природы человека и его будущего» [1].

Здесь следует специально подчеркнуть, что для современной эпохи жизнеутверждения Человечества на эволюцию международных антропогенных отношений в целом оказывает влияние особый ряд движущих сил антропогенеза. И для форматирования значимых условий их воздействий на основные эволюционные механизмы антропоса одни из них позиционируются как внешние, в то же время как другие являются как бы внутренними для них.

К внешним можно отнести:

- высокую, по сравнению с прошлыми веками, динамику изменений факторов среды;
- стремительный технологический прогресс, порождающий антропогенный экоцид – регрессивную трансформацию антропосом органичного для нашей планеты биотического круговорота и разрушение ее ранее достаточно устойчивой экосистемы¹;
- все углубляющееся расслоение социумов;
- матричное разделение Человечества;
- прагматизм транснациональных корпораций;
- эгоизм наций;
- глобализационные процессы, размывающие границы государств;
- столкновение цивилизационных потоков эволюции Человечества.

«Наиболее глубокая причина, – пишет М.Г. Делягин, – скорее всего, – приближение растущей антропогенной нагрузки на биосферу к некоему критическому уровню, вызвавшее стихийную корректировку [не на собственном уровне, но на уровне всего планетарного организма Земли] характера развития человечества» [3].

Серьезные изменения, произошедшие за прошлое столетие в экосфере планеты, такие как:

¹ «За кажущимися малыми значениями темпа изменения характеристик кроется взрывное в историческом масштабе времени разрушение биосферы. Нынешние темпы возмущения непосильны для биосферы. Человечеству предстоит трудная задача остановить этот опасный процесс разрушения биосферы. Она может быть разрешена лишь при переходе к принципиально новому управляемому мироустройству» [2].

- изменение климата, вызванное глобальным потеплением;
- истощение озонового слоя;
- опустынивание территорий;
- сведение лесов;
- увеличение площади деградированной почвы;
- геохимическое загрязнение воздуха, воды, почв и т.п.²;
- все увеличивающийся ряд тектонических и техногенных катастроф; серьезно ужесточили абиотические факторы, определяющие условия выживания Человечества и привели его вплотную к глобальному экологическому кризису.

Изменились и биотические факторы, действие которых сказалось и на значимом уменьшении биоразнообразия. При этом именно деятельность человека является первопричиной не только количественно уменьшения, но и вымирания целого ряда видов живых существ. При этом произошло и геохимическое отравление биоты. Соответственно, это сказалось и на уменьшении объема продуктов питания. А практически бесконтрольное применение методов производства генномодифицированных продуктов уже не только растениеводства, а и животноводства; непомерное воздействие на биосферу техногенных процессов прибавили нагрузку на эволюционные механизмы антропоуса. К этому еще надо добавить и более чем ускоренную динамику увеличения численности населения на планете, подошедшее к антропогенному пределу, которое может выдержать Земля³.

Следует учитывать также неблагоприятные антропогенные условия, кроме техногенных и биологических, включающие в себя и системное множество социально-антропологических факторов и процессов, в том числе:

- ускоренное старение европеоидной части антропоуса;
- деградации и физического вырождение аборигенного населения многих стран;
- «демографические взрывы» в Юго-Восточной Азии, на Ближнем и Дальнем Востоке;
- экспоненциальный рост социально-экономической дифференциации в социумах и между ними;
- тенденции критичного углубления асоциализации и т.д.⁴

Эти и многие другие социальные, экономические и политические факторы роста антропоуса, также определяют тенденции развития не только собственно антропоуса, но и мира Земли в целом, и не могут не сказаться на выживании Человечества, на его дальнейшем жизнеутверждении.

² «По мнению некоторых исследователей [Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. — М., 2000.], все четыре вида возобновляемых природных ресурсов – почвы, пресная вода, биота и воздух – уже перешли в состояние невозобновляемых. С этим можно согласиться примерно на 90%. Вместе с тем опасность этим не ограничивается. Огромную угрозу представляют еще три параметра ТЭК: психо-информационный шок [стрессовый невроз] человечества; технологическая возможность его самоуничтожения; эндоэкологическое отравление межклеточной среды эукариот и лавинная мутация их геномов» [4].

³ В соответствии с «биосферной моделью» расчета В.Г.Горшкова максимально допустимая плотность населения Земли – 0.9 млрд. чел, а в соответствии «ресурсной моделью» Д.Х. и Д.Л. Медоузов – 7.7 млрд. чел.

⁴ «Наличествуют пока еще не сводимые вместе, но явно работающие на одном поле [в разных углах, но с одним результатом] две встречные тенденции асоциализации: асоциализация в развитых странах на почве гедонизма и асоциализация в бедных странах на почве голода и неспособности даже к простому физическому выживанию» [5].

Не до конца понятна также и тенденция техно-биотического вмешательства самого человека в генетическую эволюцию антропоса. И если моральный выбор за применение в медицине генной терапии, в том числе выращивания, а точнее клонирования органов, может быть с позиции Человечества оценен как позитивный, то в случае собственно клонирования людей, а перед этим выбором стоит человеческое общество, явно они – человек и Человечество пока еще не доросли.

И дело не в технологии проведения этих революционных изменений в генофонде популяций, а в моральном праве человека на вмешательство в «дело Бога» – в генетическую эволюцию антропоса.

Ассортативные предпочтения у представителей высших, по уровню социальной стратификации, вертикальных субпопуляций и имеющиеся у них материальные возможности обращения к услугам генной инженерии, сформируют параметры «биотической» ассортативности при выборе уже не только пар для скрещивания, но и генотипических признаков новых поколений. Если масштабы подобных действий будут значимо объемны и бесконтрольны, то это неизбежно подтолкнет антропогенез, а с ним и бытие Человечества, к фазовому переходу, а, международные антропогенные отношения, обслуживающие эти процессы, к переходу из одного уровня фундаментального состояния в другой⁵.

При этом, на исполнение естественных функций международных антропогенных отношений угнетающее влияние оказывают бытующее в техногенном обществе современности идеи и политика антропоцентризма⁶, которые определяет исключительный статус антропоса в биотическом круговороте. Рассматривая природную среду, экосферу и биосферу лишь как источник ресурсов, антропоцентризм ориентирует человеческое общество исключительно на потребление, и, не оставляя место да и время Человечеству на существование в органичной для него природной среде, вместе с тем подталкивает антропос к критичной для него линии эволюции – техногенному перерождению.

Постулируя, что международные антропогенные отношения как непрерывный по времени жизни Человечества, матрично-фрактальный⁷ по форматам реализации, функциональный по назначению, процесс обеспечения эволюции антропоса, следует прийти к заключению, что все условия и закономерности жизни Человечества определяют и закономерности функционирования и фундаментальные пространства бытия не только этого пласта, но и всей системы международных отношений.

«Но оказалось, – согласно метафоре Кирилла Ефремова, – что океан человечества – это не сумма ручьёв: в нём нет русел, есть только берега и течения. В генетическом плане

⁵ «Эволюция человечества, – считает В.В.Вельков, – идет по трем расходящимся направлениям: – популяции стран третьего мира эволюционируют в основном за счет естественного отбора, направленного на повышение жизнеспособности в неблагоприятных экономических условиях. – Страны с распространенной практикой полигамии – за счет полового отбора, направленного на повышение способности к доминированию. – Промышленные страны – за счет ассортативности браков, социальной мобильности и концентрации человеческих ресурсов планеты, направленных на повышение интеллектуальности» [6].

⁶ В настоящее время антропоцентризм начинает рассматриваться как негативная форма мировоззрения. По словам М. В. Гусева [Московский университет, биофак], антропоцентризм продолжает представлять одну из разновидностей дискриминационных воззрений людей, не отвечающих требованиям истинной этики. Если наиболее низкому нравственному и духовному уровню человечества отвечала такая позиция, как эгоцентризм, близко к которой стоят расизм, национализм, то антропоцентризм недалеко отстоит от этих воззрений – считая правомерным удовлетворять только интересы человека и делать это за счет других биологических видов [7].

⁷ «Фрактал можно понимать как отделенный, гипостазируемый у той или иной психической функции фрагмент природной, культурной, социальной и пр. среды, которая играет роль константы смыслопродукции общества или индивида, – пишет Ю.В.Романенко, – фрактал – это матрица определенного множества архетипов, их комбинаторная схема» [8].

человеческий вид – континуум, где между расами нет чётких границ. Границ нет, но континуум неоднороден, в нём наблюдаются «сгущения родства»: популяции, типы, расы, стволы» [9].

Прежде всего следует выделить факторы роста антропосферы Земли, составляющие не только контент проблемы в целом, но и собственно функциональную определенность международных антропогенных отношений.

Но пока ясно лишь одно, что в каждый темпорально⁸ определенный период жизнеутверждения Человечества международные антропогенные отношения должны наиболее целесообразным путем обеспечивать непрекращающуюся эволюцию антропоса, выполняя свою суть биосоциальную функцию.

Соответственно в каждом таком периоде, значимом для эволюции антропоса, и масштабы и векторность этих отношений трансформируются в своей, в некотором формате явно необозначенной, но в то же время, как правило, социально прикрытой, активности. Поскольку на первый план всегда выступают иные – социально определенные цели, определяющие пути взаимодействий относительно обособленных частей Человечества.

Это тем более важно понимать, потому как жизнеутверждение Человечества это не только и не столько стремление популяций и этносов утвердить на просторах Земли свою самоидентичность и социумную определенность, это не только история борьбы отдельных социальных организмов, существующих в структурно-организованных форматах племен или государств, за «жизненное пространство» и «статусное возвышение» над другими, это не только «столкновение цивилизаций», но это всегда и синергетические потоки биогенетической эволюции антропоса. И так же всегда за всеми явно и предметно обозначенными социальными целями кроется достаточно глубоко скрытая от глаз биогенетическая необходимость выживания антропоса в изменяющейся экологической среде как отдельных биогеоценозов, так биосферы Земли в целом.

Представляется поэтому, что во многом определяющим суть международных антропогенных отношений и первым из значимых факторов роста в процессе жизнеутверждения Человечества является собственно биотический статус человека, да и всего антропоса, в структуре организма Земли.

Далее в матрицу фундаментальных состояний международных антропогенных отношений следует ввести уровень и форматы взаимодействия антропоса и биосферы, а затем и экосферы, нашей планеты.

И в этом плане значимым является уже не только численный состав антропоса, естественно отличающийся в разных биотемпоральных периодах жизни Человечества, но и соотношение его суммарного множества с остальной биотой Земли, что, соответственно, определяет и место антропоса в биотическом круговороте.

В.А.Зубаков постулирует, – «Как жизнь человека мы делим критическими рубежами [родился, встал на ноги заговорил и т.д.] на возрастные этапы [утробное развитие, младенчество, юность и т.д.], так, очевидно, и жизнь биосферы мы должны разделять «критическими рубежами саморазвития» [КРС] на возрастные – темпоральные, по И.Пригожину, – «этапы гомеостазисной организованности» [ЭГО] Такие КРС и ЭГО нужны для осмысления закономерностей эволюции. ... Последовательность биотемпозапов – это, по сути, геоонтогенез живой планеты Земля [гайи, по Дж. Лавлоку; аутопоззиса, по У. Матуране». Биотемпопериодизации истории нашей живой планеты Земля. Этот

⁸ Темпор – совокупность констант, определяющих как субстрат явления, так и сущностные обстоятельства жизни его базового процесса; практически сфокусированная структурная суть этого процесса, пределы осуществления которого фиксируются значимыми показателями изменений состояний его субъектов и ситуативных условий среды их жизнедеятельности.

момент – 1,42 млн. лет назад – датируется КАг методом по находкам первых очагов, т. е. длительно поддерживаемых костров. Именно с этого момента В.И. Вернадский, Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден начинали историю ноосферы» [10].

Без сомнения значимым в матрице, организуемой на основе подобного совокупного критерия, будет оценка функциональной определенности, параметров и методов осуществления собственно антропогенных отношений в выделенные биотемпоральные периоды жизни Человечества.

Итак, в системе глобального гомеостаза, в котором пребывала наша планета тогда, когда в биотическом круговороте Земли человек прямоходящий – *Homo erectus*, закрепился уже в новом биотическом статусе – *Homo habilis* – человек умелый, антропос представлял всего незначительную часть биоты⁹. Этот биотемпоральный период для жизнеутверждения Человечества можно определить как процесс «биогенеза человека» – собственно начало «антропогенеза».

Органическое участие человека в системе отдельных биогеоценозов предопределило соответственно в меру значимое и также органическое влияние его очаговых популяций на экосферу биогеоценозов, поскольку предельно ограниченный численный состав антропоса и пространственная разнесенность популяционных очагов жизнеутверждения, определенная его ролью консумента второго порядка, не позволяла ему значимо влиять на процессы биотического круговорота на нашей планете.

Форматирование и утверждение отдельных линий развития генофондов популяций антропоса приводило к достаточно разветвленному разнообразию генотипических и связанных с ними фенотипических признаков. И основная задача антропогенных отношений, спорадически осуществляющихся между популяциями, заключалась в том, чтобы дать закрепиться этим, уходящим в разнообразие, очаговым линиям развития генофондов, обеспечивая тем самым не только необходимую транскомбинацию генетических расстояний, но и оптимальные адаптационные условия для отдельных популяций и, соответственно, повышая возможности выживания Человечества. Принцип «такой как я – не такой как я» становился доминантным в этих отношениях.

На следующем биотемпоральном периоде жизнеутверждения Человечества, который связан, кроме биогенеза, уже и с начальной фазой «социогенеза» – его «психогенезом», биотический статус человека и всего антропоса, определен эволюцией человека в вид – *Homo sapiens* – человек разумный, который сохранил антропос как вполне органическую часть биоты. Но при этом, динамический рост численности антропоса, способствовал постепенно формированию его роли активно прогрессирующего взаимодействия с биосферой, когда появление орудий труда позволило популяциям людей изменять суть и формы процессов биотического круговорота в отдельных биогеоценозах. Пребывая в роли консументов второго порядка, люди, все еще оставаясь на основе анимистского подхода к миру и находясь в гомеостазе с биогеоценозами планеты, уже начали стимулировать рост отдельных видов продуцентов и консументов первого рода, соответственно, снижая жизненные возможности для других видов живых существ. Тем самым антропос, нарушая

⁹ «По гипотезе сексуальной революции, – развиваемой В.А.Зубаковым, – человек возник в результате одномоментального внешнего толчка – мутации у одной из самок стада австралопитеков, обитавшего в пределах Восточноафриканского грабена, имеющего высокий уровень радиоактивности. В результате этой мутации появилась самка с постоянным эструсом [половым желанием], т.е. первая женщина – «Ева». Это стадо моментально получило огромные преимущества перед соседними – отношения биологического доминирования, характерные для всех животных, у потомков Евы стали быстро замещаться социальными» [11].

органический состав биотического круговорота, в известной степени трансформационно воздействовал как на его процессы в биогеоценозах, так и на их экосферу в целом.

На основе относительно обособленных популяций начинают формироваться достаточно устойчивые социумы, не только объединяющие людей имеющих антропологическое сходство, но и закрепляющие приобретенные навыки труда, обычаи жизнеутверждения, особенности панмиксий. Международные антропогенные отношения, изначально формируясь в соответствии с принципом «свой – чужой», как отношения между отдельными социумами, на этом биотемпоральном периоде жизнеутверждения Человечества своей доминантной миссией имеют поддержание полилинейной эволюции антропоса, осуществляющейся на основе взаимопроникновения генетических аллелей в процессе обмена генофондами между ближайшими по пространственным пределам бытия перемешивающимися слоями антропоса.

Далее, в динамике социогенеза Человечества происходит заметное выделение процессов этногенеза, когда в течении нового биотемпорального периода его жизнеутверждения совершается изменение биотического статуса человека, стремящегося на основе принципа «свой – чужой» не только подтвердить исключительность фенотипических, а следовательно и генотипических, признаков своего этноса, но и уже способного на основе неких абстрактных форм мышления, к созданию информационных моделей обосновывающих эту исключительность. Статус человека определяется уже как *Homo sapiens sapiens* – человек разумный разумный. «Теперь психогенез ступевывается, – писал П.Т.де Шарден, – он сменяется и поглощается более высокой функцией – вначале зарождением, затем последующим развитием духа – ноогенезом. Когда в живом существе инстинкт впервые увидел себя в собственном зеркале, весь мир поднялся на одну ступень» [12].

Позиция антропоса в составе биоты Земли в этот биотемпоральный период явно прослеживается как природопокорительная по контенту и активно расширяющаяся по динамике роста. Значительное увеличение численного состава антропоса сопровождается и его все более усиливающимся трансформационным воздействием как на состав биоты Земли, так и на пропорции замещения видов. Преобразующее участие в экологии биогеоценозов на основе в меру активного технологического прогресса привело не только к изменению в процессах биотического круговорота в них, но уже и к раздражающему влиянию антропоса на биосферу и на экосферу некоторых биогеоценозов планеты.

Формализация социальной обособленности отдельных социумов в виде родов, племен, а затем и государств приводит не только к значительному расширению объема международных антропогенных отношений, но и дополняет их предметный контент взаимоотношениями этносов и рас.

Многолинейный обмен генофондами популяций, составляющих основы социальных организмов разных стран, на этом биотемпоральном периоде усложняют действие принципа «свой – чужой» и уже коррелируются с приоритетами социально-идеологического и политико-экономического характера, которые препятствуют или, напротив, способствуют расширению потоков генов, осуществляющихся через посредство международных антропогенных отношений. Человечество приближается к оптимально допустимому пределу своего участия в естественно согласованном биотическом круговороте на планете. Численный состав антропоса в это время составляет, по исчислению антропологов, – 1 млрд. – «золотой миллиард».

Вот мы и подошли к биотемпоральному периоду «техногенеза», когда на процессы социогенеза уже наслаиваются доминантные последствия процессов, которые наблюдаются и в настоящий момент жизнеутверждения Человечества. Биотический статус человека

этого периода – Homo technologies – человек технологический, определен тем, что стремительный прогресс внедрения технологий приводит к подавляющему и разрушительному воздействию антропо́са на биосферу. Эти процессы, соответственно, определяют не только его место, как не сопоставимое с ранее органическим составом биоты планеты, но и характеризует ускоренную динамику его угнетающего влияния и на биотический круговорот в отдельных биогеоценозах, и на экосферу всей Земли.

Международные антропогенные отношения этого, ставшего уже классическим по подтверждению доминантного принципа «свой – чужой», биотемпорального периода жизнеутверждения Человечества были ориентированы не столько на закрепление расово-антропологического состава генофондов наций в границах защищаемых территориальным верховенством государств, сколько на продуктивный обмен между ними. Это был период как формирования фенотипических и ментально-психологических признаков наций, так и период множественного проявления перемешивающихся слоев, когда антропо́с через посредство по возможности контролируемых государствами миграций, совмещал мультилинейные потоки генов в множественных попытках эффективно адаптироваться к многоформатным биогеоценозам и к достаточно динамически изменяющейся экосфере планеты.

Но далее, господствующая идеология «антропоцентризма», с учетом стремительных темпов техногенеза, постепенно подвела Человечество и планету его жизнеутверждения к глобальному экологическому кризису. Активные процессы замещения в составе биоты, бесконтрольная трансформация природной среды, совпадающая и совмещающаяся с природными катастрофами, приводит к разрушающей трансформации жизни на планете.

«Вместо того, чтобы медленно и мучительно менять себя, неосознанно приспособившись ко все новым внешним требованиям природы, пишет М.Г.Делягин, – человек начал относительно быстро менять саму эту природу, приспособив ее к своим потребностям все более мощными орудиями труда. ... По мере совершенствования орудий труда биологическая эволюция человека ускорялась и ускоряется по сравнению с неразумной частью живого мира. Ведь активное применение орудий труда влияет на самого человека – как прямо, так и через влияние на него природы, измененной им же самим» [13].

И хотя стало очевидно, что необходимы новые мировоззренческие приоритеты, которые бы не противопоставляли человека природе, а оптимизировали его бесконтрольный рост и угрожающий катастрофой переко́с в общем биотическом круговороте на нашей планете, Человечество пока идет по другому пути – не только пытаясь в бесконтрольном терзании реорганизовать биосферу и экосферу планеты, но и стремится преобразовать уже самое себя.

Биотический статус человека постепенно приобретает образ Homo biotechnologies – человек биотехнологический, когда от масштабных экспериментов над продуцентами и консументами первого рода человек перешел к биотехнологическому изменению собственного гено́типа и, соответственно, переформатированию генофонда всего Человечества.

Этот переживаемый нами сейчас первый этап нового биотемпорального периода жизнеутверждения Человечества имеет типологические особенности «биотехногенеза», когда генная хирургия, клонирование и другие достижения генной инженерии не только становятся объективной реальностью, но и обыденной формой рукотворной генетической эволюции.

Потоки генов, хотя иногда и при достаточно эффективных попытках государств сдерживать и коррелировать миграционные движения, расширяют степень связанности гено-

фондов отдельных доминантных этносоциальных групп. Но при этом, некоторые из этих групп проявляют высочайшую репродуктивную динамику, в то время как другие показывают устойчивую тенденцию к регрессу.

Находящийся уже в прогрессирующем состоянии этногенный перекокс угрожающе воздействует на биоту планеты, меняя ее конфигурацию из-за резкого изменения природопользовательных условий. Численный состав антропоса практически подошел к порогу допустимого для экосистемы Земли, за которым все более явно просматривается глобальная экологическая катастрофа¹⁰.

Международные антропогенные отношения резко активизировались, смешивая генетические аллели множества ранее далеко отстоящих или относительно закрытых генофондов, но при этом явно прослеживается генетическая экспансия более агрессивных и адаптивных генотипов.

Мир антропоса качается на пике, или даже на черед пиков – некоем горном хребте, по одну сторону которого – все ускоряющиеся потоки доминантных монотипий, по другую пока еще скромные ручейки рукотворной генетической эволюции. Затем будут предприняты попытки искусственно сохранить ранее актуальные генотипические модели антропоса и ввести их в спокойные озера генетического благосостояния и продленного жизненного цикла [этакого нового «золотого миллиарда»], с зеркальной поверхности которых так удобно будет смотреть, как в небытие низвергаются миллиарды жизней неподготовленных эволюционно и необеспеченных продуктами выживания людей, оставляя на нижних уровнях благосостояния лишь небольшую часть тех, кто нужен для репродукции органов или новой жизни и для обеспечения тех, кто оказался способен сохранить себя в тихой гавани рукотворного генофонда и расчетных панмиксий.

Следует учитывать при этом, что ставший уже классическим принцип «свой – чужой» в современной интерпретации приобрел множественные, явно отличающиеся друг от друга, жизненные прочтения. В некоторых этносоциальных группах, все еще сдерживаемых границами государств, эта проблема мирно решается в мягкой пропорции вхождения в единый социально-экономический цикл. В других же напротив, постепенно прослеживается далее все более резкие диспропорции сосуществования разных генотипических линий, практически не воспринимающих взаимные генетические потоки и отстаивающие свою исключительность.

«Развиваемая на основе идей В.И. Вернадского историко-экологическая модель эволюции Земли и Вселенной как «живой материи» приводит к следующим выводам: – возникновение жизни и разума в пределах Солнечной системы не было случайным; – современный ГЭК [глобальный экологический кризис] является закономерным и неизбежным следствием направленной эволюции, идущей на протяжении всех 4 млрд. лет стихийно, по «рыночному» принципу, т. е. в соответствии с «сиюминутной» выгодой конкурирующих организмов, а в обществе – государств; – современный ГЭК по аналогии с прибрежным представляет, образно говоря, кнут, которым эволюция побуждает рожденный на Земле Разум, перейти к космической экспансии. Таким образом, созданием ис-

¹ «Перелом в развитии человечества вызван, прежде всего, тем, что его технологические возможности и масштабы хозяйственной деятельности стали сопоставимы с глобальными процессами, происходящими в биосфере, а это означает, что при совершении ошибок в своих действиях человечество легко может нарушить сложившийся за многие миллионы лет глобальный гомеостаз, вызвать такое развитие событий, которое приведет к глобальной биологической катастрофе, по своим последствиям сопоставимой даже с крупными космогенными катастрофами. Исходом такого развития событий может стать гибель всего человечества или даже полное уничтожение всей жизни на Земле, сколь невероятно это не представлялось бы сегодня» [14].

кусственного интеллекта человечество завершает свою эволюционную миссию и на ход дальнейшей эволюции Разума в рамках космического пространства влиять уже не сможет» [15].

Международные антропогенные отношения, основная функциональная определенность которых нацелена на сохранение генетического разнообразия в антропосе и обеспечение транскомбинации генетических расстояний, все более осязательно воспринимают регламентирующие воздействия импульсов идущих из ноосферы Земли, формируемой, прежде всего, современным Человечеством.

И путь в будущее, и сама жизнь Человечества будут определяться не только его желанием сохранить себя в системе мироздания, но и его реальными на этом пути деяниями. Соответственно, международные антропогенные отношения, а том числе и в случае выхода Человечества в космос, должны будут выполнять свою основную функцию – сохраняя динамику транскомбинаций генетических расстояний, обеспечивать обмен генофондами между социумно отдельными, уже возможно и постчеловеческими, популяциями. Но об этом уже в следующей статье.

Литература

1. Дж.Хаксли. Evolution: The Modern synthesis. – Цит. – <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
2. Федотов А.П. Глобалистика. Начала науки о современном мире. – М., 2002 – С. 70.
3. Делягин М. Драйв Человечества. – М., 2002 – С. 39.
4. Зубаков В.А. Аспекты экогеософской парадигмы. – <http://www.nbu.gov.ua>.
5. <http://islamecology.livejournal.com>.
6. Вельков В.В. Куда идет эволюция человечества? – <http://vivovoco.rsl.ru>.
7. См. <http://shpora.vtochke.com>.
8. Романенко Ю.В. Анализ социальных систем. – К., 2003. – С. 41, 196.
9. Ефремов К. Звёздные карты галактики «Человечество». – http://wsyachina.narod.ru/social_sciences/homo_galaxy.html.
10. Зубаков В.А. Итоги XX и перспективы XXI веков глазами геоэколога: ипостаси глобализации и императивы выживания. // История и современность № 2, 2006. – С. 103-153.
11. Зубаков В.А. О научной трактовке ноосферы как этапа эволюции. www.trinitas.ru.
12. Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М., 1987 – С. 148.
13. Делягин М. Драйв Человечества. – М., 2002, – С. 39.
14. Светлов С.В. Биотехнология и проблемы эволюции. <http://evomag.narod.ru>.
15. Зубаков В.А. Аспекты экогеософской парадигмы. – <http://www.nbu.gov.ua>.